

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

О СОЦИАЛИЗМЕ

(1910)

Журнал "Толстовский Листок/Запрещенный Толстой", выпуск пятый, Издательство "Пресс-Соло", Москва, 1994. OCR: Габриел Мумжиев (gabrielmv@yahoo.com)

Вы желаете, чтобы я написал для вашей книги статью, касающуюся социальных и экономических вопросов, т.е. о том, в какую, по моему мнению, наилучшую с экономической точки зрения форму я желал бы, чтобы сложилось или должно сложиться современное общество. Желания вашего я никак не могу исполнить, во-первых, потому, что не знаю, не могу знать и думаю, что никто не может знать ни тех законов, по которым изменяется экономическая жизнь народов, ни той наилучшей формы экономической жизни, в какую должно сложиться современное общество, как это думают знать социалисты и их учителя, а во-вторых, еще и потому, что если бы я и воображал себе, что знаю законы, по которым движется человечество в своем экономическом развитии, а также и ту наилучшую форму экономического устройства, в которую оно должно сложиться, как это думали и думают все социалистические реформаторы от Сен-Симона, Фурье, Оуена до Маркса, Энгельса, Бернштейна и других, я бы никак не решился бы сказать это. Не решился же бы я сказать этого потому, что имеющие в будущем сложиться экономические формы жизни человеческих обществ, по моему несомненному убеждению, так же мало могут быть предвидены и определены, как и будущее положение каждого отдельного живого человека, и что поэтому все эти вымышленные людьми законы и на основании этих законов предполагаемые различными людьми различные наилучшие устройства обществ не только не содействуют благу людей, но составляют одну из главных причин того неустройства человеческих обществ, от которого теперь страдают люди нашего времени.

Думаю я так потому, что человек может находить и устанавливать посредством наблюдений и рассуждений законы движения небесных тел, жизни растений, а также и животных, но никак не может подводить свою жизнь и жизнь себе подобных существ, обладающих разумом и волею, под законы, выведенные из наблюдения над внешнею жизнью человечества, не принимая во внимание тех особенных свойств разума и воли, которыми обладают только люди. Делать это все равно, что отыскивать и определять законы жизни животных, обладающих способностью произвольного передвижения, внешними чувствами и инстинктом, на основании законов, выведенных из наблюдений над мертвым веществом или хотя бы над растениями, не обладающими свойствами животных.

Правда, человек может спуститься и спускается до степени животного и тогда подлежит законам животной жизни и даже мертвой материи, но в общих своих проявлениях человек всегда был и есть существо, отличающееся от всех других существ животного и вещественного мира, ему одному свойственным разумом и свободною волею. И потому жизнь его всякая, и семейная, и общественная, и политическая, и международная, и экономическая складывается, складывалась и должна складываться никак не на основании выведенных из наблюдения общих объективных законов, провозглашаемых разными теоретиками в политическом устройстве народов и в области экономической разными Марксами, Энгельсами, Бернштейнами и т.п., а всегда только на основании совершенно другого, одного для всех людей закона жизни, провозглашенного с древнейших времен и браминами, и Буддой, и Лао-Тце, и Сократом, и Христом, и Марком Аврелием, и Эпиктетом, и Руссо, и Кантом, и Эмерсоном, и Чанингом, и всеми религиозно-нравственными мыслителями человечества. Религиозно-нравственный закон этот, определяя все проявления жизни человеческой, и семейные, и общественные, и политические, и международные, определяет в том числе и экономические, определяет их совершенно иначе, чем это делают все политические, международные, общественные и социалистические учения. Различие это заключается во-первых в том, что тогда как все объективные законы и выведенные из них учения, по которым должны быть устроены человеческие общества, бесконечно разнообразны и противоречат одно другому; религиозно-нравственный закон в своих главных основах, хотя бы в том, признаваемом всеми людьми и всеми религиозными учениями положении о том, что всякий человек не должен делать того, чего себе не хочет, религиозно-нравственный закон -- один и для всех людей один и тот же. Различие это, во-вторых и главное, заключается в том, что тогда как все политические, международные, общественные, а также и социалистические учения предрешают те формы, в которые будто бы должна сложиться жизнь людей, и требуют от людей усилий для достижения именно этих, вперед определенных форм, религиозно-нравственный закон, не предрешая никаких форм жизни, ни